

РЕЦЕНЗИИ**А.А. Штырбул****ДРУГАЯ ПАРТИЯ ОКТЯБРЯ,
ИЛИ «СКИФЫ» РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(НОВАЯ КНИГА О ЛЕВЫХ ЭСЕРАХ) ***

Монография Ярослава Викторовича Леонтьева посвящена истории Партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) (ПЛСР/и/ или же ПЛСР) и ее «литературных попутчиков» в лице очень яркого и влиятельного творческого объединения «Скифы», близость которого к ПЛСР десятилетиями в советское время замалчивалась. Но, как нам представляется, материал и смысл монографии более широки: перед нами книга еще и о революционно-демократической альтернативе Великой российской революции.

Научная проблема революционно-демократической альтернативы в Российской революции обозначилась сравнительно недавно и восходит к работам советских историков «нового направления» 1960-х – начала 1970-х гг. В настоящее время эта проблема комплексно исследуется в работах историка В.Б. Шепелевой.

Чтобы ощутить научно-практическую значимость этой проблемы, скажем лишь, что в глобальном и конкретном своем выражении революционно-демократическая альтернатива связана с такими социально-экономическими и политическими вариантами, как раннеленинский, левоэсеровский, афроазиатский и кубинский.

Из всех революционно-демократических вариантов, осуществленных когда-либо на практике, наиболее близким к левоэсеровскому по духу и сути (*речь, конечно, может идти лишь об относительной близости*), является, на наш взгляд, вариант строительства социализма на Кубе.

Может быть, одной из причин стойкой политической симпатии многих сторонников социалистического выбора в России (и в советский период, и сегодня) к Кубе и Кубинской революции является их стихийное или сознательное тяготение именно к революционно-демократическому варианту социализма. Эти симпатии существовали на протяжении всего XX в., они существуют в России и сегодня, находя свое конкретное выражение в лице демократических левых, правда, сейчас, в силу ряда причин, эта линия в левом движении очень слаба.

В этом же, вероятно, отчасти кроется объяснение политических и личных симпатий многих советских людей (а сегодня многих жителей СНГ) к лидерам кубинской революции – Фиделю Кастро, Эрнесто Че Геваре и к Кубе вообще. У Никиты Сергеевича Хрущева, известного своим добрым (иногда – до безог-

* Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М.: АИРО-XXI, 2007. 328 с.

лядности) отношением к Кубе и кубинцам, такие симпатии могли подсознательно дополняться еще и его принадлежностью в прошлом к Партии левых эсеров (как сочувствующего этой партии, что зафиксировано в его анкете, заполненной в 1918 г. при вступлении в Красную армию).

Поэтому книга Я.В. Леонтьева и в научном, и в практическом плане очень значима: в ней обобщен огромный опыт осуществления крупнейшей и влиятельной партией революционно-демократической линии в Российской революции с учетом специфики России как преимущественно крестьянской страны.

В отличие от «политических прозаиков»-большевиков, левые эсеры были «политическими поэтами». В «политической поэзии» заключалась одновременно и их сила, и их слабость: левые эсеры оказались способны на революционный порыв более, чем какая-либо другая левая партия, но в то же время им не хватало политической выдержки в критические и ответственные моменты истории, когда выдержка порой стоила гораздо дороже, чем порыв и смелость. В этом – *одна* из причин политической гибели партии.

Долгие годы не афишировалось, а то и скрывалось, левозерское прошлое таких известных исторических личностей, как С.Г. Лазо, Г.И. Котовский, Г.Д. Гай, В.И. Киквидзе, А.И. Егоров, Н.А. Щорс, не говоря уже о Н.С. Хрущеве, Николае Островском и Ярославе Гашеке (для подтверждения трех последних фактов, как отмечает Я.В. Леонтьев, не помешали бы дополнительные источники). Замалчивались политические симпатии к ПЛСР известнейших и великих российских поэтов Сергея Есенина и Александра Блока. Последних неизменно объявляли сочувствующими революции (что было бесспорной правдой), но это, по определению и схеме еще недавнего времени, неизменно означало – сочувствующими партии большевиков (что являлось подменой, а фактически – фальсификацией). Кому это было нужно и выгодно? Прежде всего, конечно, научным карьеристам, работавшим на себя, а также и просто партийным догматикам, считавшим, что схема важнее, яснее и полезнее исторической правды. Но лакировка и «подчистка» истории в угоду политической конъюнктуре, то есть ложь, неизбежно оборачиваются против тех, кто лжет. Однако не только против них. Одной из причин краха советского общества стало как раз игнорирование исторической правды в угоду политической конъюнктуре. Вина за крах советского общества в известной мере лежит и на тех историках, которые приспособливали свои работы и выводы к политическим требованиям момента, схемам, цитатам, партийно-бюрократическим установкам. И таких историков было немало; самое интересное, что некоторые из них – таких, к счастью, оказалось немного, и в нашем «цехе» они известны наперечет – сегодня приспособливаются к новым требованиям момента, «свежим» идеологическим и политическим установкам и т.д.

Периодизация монографического исследования представляется интересной и обоснованной, но не полной, не исчерпывающей. Она касается, прежде всего и главным образом, истории левых эсеров Европейской России. В нее, как признается сам автор, отчасти не укладывается история левых эсеров Украины, Туркестана, Сибири и Дальнего Востока, что связано со спецификой Гражданской войны на этих территориях, а также с проблемами межпар-

тийных взаимоотношений (С. 40). Но даже если это так, то все же истории левоэсеровского движения в этих регионах следовало бы уделить больше внимания, чем это сделал автор, поскольку здесь они сыграли огромную, иногда решающую, роль в установлении Советской власти осенью 1917 – весной 1918 г. Однако автор сознательно уходит от детального исследования левоэсеровской периферии, сосредоточиваясь в основном на Центральной России. Надеюсь, что в своих дальнейших исследованиях Я.В. Леонтьев уделит достаточное внимание этим аспектам.

Важный сюжет исследования – конфликт левых политических союзников. «Революция пожирает своих детей» – формула, увы, имеющая под собой основание, и это на фактах, с научной скрупулезностью и с известным драматизмом сумел показать в своей книге Я.В. Леонтьев. Правда, до 1930-х гг. режим не проявлял особой политической жестокости по отношению к левым эсерам, а во второй половине 1930-х гг. такая жестокость коснулась не только левых эсеров. Но последнее – за рамками книги.

«Пожирание революцией своих детей» выразилось не только в том, что левые эсеры подверглись политическим репрессиям своих вчерашних союзников из-за перехода в оппозицию к ним и за конкретную политическую деятельность в этом направлении. Левые эсеры, которые активно участвовали в Октябрьском перевороте, сражались с белыми и без которых победа Советской власти вряд ли оказалась бы возможной, вскоре были объявлены врагами революции вообще по определению. В 1930-е гг. различий между эсерами и левыми эсерами, как правило, совсем не делалось, и левый эсер, в том числе и бывший, означало – контрреволюционер, со всеми вытекающими из этого последствиями. Но этого оказалось мало, и политическая логика вела дальше, неизбежно вмешиваясь в науку, в данном случае науку историческую: левые эсеры рассматривались как *изначально контрреволюционная партия*. В известной мере этот подход сохранялся вплоть до 1980-х гг.

Но Россия – страна парадоксов (как в плохом, так и в хорошем смысле). В Государственном архиве Омской области (ГАОО) нам удалось обнаружить любопытный факт: еще в 1923 г., когда лидер ПЛСР М.А. Спиридонова отбывала очередное наказание, находясь в политической ссылке, одна из улиц в городе Омске (бывшая и нынешняя улица Степная) называлась, ни много ни мало, именем Марии Спиридоновой, что и зафиксировано в географической карте города, изданной в 1923 году.

Сталинский период нанес исторической науке большой урон – и в смысле разгрома кадров, и в смысле насаждения догматизма. Это негативно отразилось и на исследовании истории всех политических партий (в том числе, кстати, и правящей партии). Все так называемые мелкобуржуазные партии, в том числе и являвшиеся в период трех революций союзниками большевиков, объявлялись изначально контрреволюционными, и их деятельность либо вообще не исследовалась, либо исследовалась в русле жесткой разгромной критики. В процессе исследования этих партий грубо нарушался принцип историзма. Это не в последнюю очередь коснулось и ПЛСР. Лишь начиная с 1960-х гг. стали появляться исследования, в которых левые эсеры, еще не «реабилитированные» полностью как революционеры, начали показываться

более объективно (работы К.В. Гусева, Л.М. Спирина; в Сибири в этом отношении большую роль сыграли работы конца 1970-х – начала 1980-х гг. томского историка А.А. Бондаренко). Стали появляться даже художественные фильмы, в которых история ПЛСР нашла свое, относительно объективное, отражение («Шестое июля», «Пыль под солнцем») или где эта партия хотя бы упоминалась по существу («Хлеб пахнет порохом»).

Последние два десятилетия история ПЛСР исследовалась довольно интенсивно. О левых эсерах в данный период написан ряд работ, где эта партия трудящихся рассматривается в разных аспектах (исследования Н.П. Марченковой, А.И. Разгона, А.Л. Литвина, Л.М. Овруцкого и др.). Но Я.В. Леонтьев сумел внести в изучение партии левых эсеров немало нового. Автор практически впервые в историографии подробно исследовал литературное движение левоэсеровской ориентации и выявил социально-генетическую связь между ПЛСР и целым слоем творческой интеллигенции. Введены в научный оборот многие новые факты, установлена и зафиксирована партийность ряда деятелей, которые в советской историографии представлялись большевиками (по факту более позднего вступления в РКП(б/)) или беспартийными, а их левоэсеровское прошлое замалчивалось. Существенно дополнен важнейший сюжет истории партии – роль в событиях Октябрьской революции. Значительное внимание автор уделил внутривнутрипартийным противоречиям и трениям по разным политическим вопросам. В книге детально показаны события политического кризиса и конфликта с большевиками начала июля 1918 г. не только в Москве, но и в российской провинции, причем эти события четко систематизированы по нескольким вариантам развития.

Создание сводной обобщающей и, видимо, коллективной работы по истории ПЛСР исследователям еще предстоит, но книга Я.В. Леонтьева – очень важный шаг в этом направлении.

Я.В. Леонтьев представил на суд читателей нужную и, более того, долгожданную книгу, которая вносит значительный вклад в исследование такого исторического феномена, каковым была (и остается в исторической памяти) Партия левых социалистов-революционеров.